

Валерий ШАРАПОВ

**Станция
расплаты**

МОСКВА

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

**Станция
расплаты**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник *Павел Магась*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Станция расплаты / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-221593-3

1975 год. На Ярославском вокзале готовится к отправке поезд, к которому прицеплен почтовый вагон с ценными международными посылками. Сопровождают груз четверо почтовых служащих, среди них новичок — Ленька Седых. Неожиданно к бригадире состава обращаются демобилизованные солдаты с просьбой взять их в качестве пассажиров: они прогуляли все деньги, не на что купить билеты. Бригадир соглашается помочь дембелям... На следующей станции к составу срочно вызывают милицию. Прибывшие оперативники увидели такое, что поразило их своей жестокостью: вагон разграблен, почтовики перебиты. Тяжело раненный Ленька успел передать следователю странное послание, которое стало единственной зацепкой в этом кровавом деле...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шарапов В., 2025

ISBN 978-5-04-221593-3

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Для москвичей июнь 1975 года выдался жарким. Пятого числа стрелка термометра с комфортных девятнадцати градусов подпрыгнула сразу до двадцати девяти. И это в тени! На солнце же температура доходила до невероятных для Москвы тридцати пяти градусов. Государственные служащие, вынужденные и летом ходить в темных брюках и пиджаках, обливались потом. Ребяшня, вопреки запретительным табличкам, установленным у каждого уличного бассейна, раздевшись до трусов, ныряла под теплые струи фонтанов. Дворовые собаки, высунув язык, валялись в пыли, птицы и те старались не вылетать без особой надобности из тени. К трем часам дня город словно вымер. С улиц ушли все, даже туристы, которых летом в столице бывает больше, чем самих москвичей. И только городские вокзалы продолжали жить в обычном ритме.

Ярославский вокзал, расположенный на Комсомольской площади, не был исключением. Пассажиры, прибывающие с одноименной станции ме-

тро по Сокольнической линии, широким потоком вливались в гудящую толпу, смешиваясь с приезжающими, станционными служащими, торговками и носильщиками.

— Носильщик, кому носильщика! Подходи, не стесняйся!

— Пирожки! Горячие пирожки!

— А вот картошечка, только из печи! Огурчики соленые, хрустящие!

— Па-а-а-аберегись! Па-а-аберегись!

Во все стороны сновали люди, кто с чемоданами, кто с узлами, кто налегке, с тонким портфельчиком. Продирались к железнодорожным кассам, где им предстояло отстоять длиннющую очередь, прежде чем заполучить вожеленный билет на поезда дальнего следования. Толкаясь, двигались через помещение вокзала, мечтая оказаться в относительной прохладе железнодорожной платформы. Покупали пирожки и отварной картофель, чтобы перекусить ими в поезде. Прихватывали в киоске «Союзпечать» свежую газету, которая спасет от скуки в пути. И говорили, говорили, говорили... А из громкоговорителя каждые полминуты, перекрывая общий гул, вещала гнусавая тетка:

— На второй путь прибывает электропоезд Кострома — Москва. Повторяю: на второй путь прибывает электропоезд Кострома — Москва. Нумерация вагонов с хвоста поезда.

СТАНЦИЯ РАСПЛАТЫ

Или:

— Кто оставил багаж в буфете железнодорожного вокзала? Просьба подойти к начальнику вокзала.

А следом:

— Со второго пути отправляется поезд Москва — Киров. Провожающих просим покинуть вагон. Повторяю...

И так до бесконечности. Поезда следовали один за другим: Архангельск, Череповец, Кинешма, Ярославль. Пассажиры забрасывали сумки в тамбур, карабкались на подножки, добирались до нужного купе и, распахивая по багажным полкам чемоданы и баулы, устраивались у окна и радостно махали провожающим. Их задача была выполнена: попали в вагон в срок — вот и славно. У служащих железной дороги работа продолжалась до последней минуты, пока поезд не тронется, и гнусавая тетка не объявит об отправлении очередного состава.

Носильщики поспешно загружали чемоданы в багажный вагон, работники вагона-ресторана получали продукты питания, которые задержались в пути и прибыли на платформу в последний момент, проводники проверяли наличие воды и средств гигиены. Но самая кипучая деятельность разворачивалась возле почтового вагона. Он представлял собой обычный вагон, в котором вместо привычных купе организовали багажный отсек, а вдоль стен, где

обычно располагались окна, собрали полки-ячейки для сортировки почтовых отправлений. Теперь сортировать почту можно было на всем пути следования, экономя на этом время доставки почти в три с половиной раза. С начала шестидесятых это нововведение охватило всю систему почтовой связи и к 1975 году превратилось в целую индустрию. Чаще всего почтовые вагоны прикрепляли к пассажирским поездам, но существовали и отдельные единицы, так называемые почтово-багажные поезда, где таких вагонов было несколько.

Почтовые вагоны, входящие в состав скорых или обычных пассажирских поездов, производили погрузку-выгрузку почтовых отправлений только на крупных узловых станциях. Для почтово-багажных составов было предусмотрено особое расписание, и они могли забирать почту на всех остановках, запланированных на пути следования. Во время пути в почтовых вагонах трудились от четырех до десяти человек, в зависимости от маршрута следования. Здесь же, в вагонах, служащие ели, спали, проводили свободное время и, конечно, загружали и разгружали почтовые отправления. Как правило, для работы в почтовых вагонах нанимали самых опытных сотрудников почтамта, потому что человеку без опыта легко было запутаться в такой массе мешков и контейнеров с письмами, бандеролями и посыл-

СТАНЦИЯ РАСПЛАТЫ

ками, которые предстояло обработать за время пути. Но случались и исключения.

Ленька Седых и был таким исключением. Всего три дня назад он окончил курс машиниста железнодорожного училища. Осенью ему предстояло послужить Родине в войсках Советской армии, а пока он чувствовал себя вольной птицей. Лети, куда душа пожелает! Его душа желала лишь одного — быть поближе к железной дороге. Но, увы, помощником машиниста его не взяли, потому как до совершеннолетия предстояло ждать долгих три месяца, поэтому он напросился в помощники почтальона в почтовый вагон. В этом вагоне служил его сосед Егор Демидович Пашков. Егор когда-то был дружен с отцом Леньки, погибшим под колесами поезда пятнадцать лет назад, и отказать парнишке в просьбе взять его работать помощником не нашел сил. А зачем, собственно, отказывать? Проявил парнишка рвение к труду — поощри рвение, так считал Егор Пашков.

В этот день Ленька поднялся ни свет ни заря. Шутка ли, первый рейс в почтовом вагоне, и сразу на Владивосток! Это ж сколько дней на колесах провести! Мечта, да и только. Мать собрала ему в дорогу съестного, положила в рюкзак три футболки, пару спортивных штанов, пару носков, целую стопку трусов и теплую кофту «на всякий случай». Ленька не

возражал. Он почти никогда не возражал матери, жалел ее. Не каждому доведется в двадцать три года овдоветь, и не каждый при этом не потеряет интерес к жизни. Ленкина мать не потеряла, и за это он уважал ее еще сильнее.

Оказавшись на вокзале, Ленка с наслаждением вдыхал неповторимый запах железной дороги, навевающий мысли о путешествиях и приключениях. И пусть он припахивал моторным маслом и креозотом, которым щедро пропитывали шпалы, для него, Ленки, лучше этого запаха не было ничего на свете. Он во все глаза таранился на специальные приспособления почтового вагона, ощупывал мешковину, в которую складывали письма и бандероли, поглаживал большим пальцем сургучные печати на ящиках с посылками и нюхал, нюхал, нюхал...

До полудня грузили мешки с почтой, затем пошли обедать в вокзальную столовую. После обеда пятнадцать минут кемарили в вагоне и снова пошли грузить. К трем часам жара достигла своего пика, почтовые работники сгибались под тяжестью мешков и потели в толстых суконных униформах. Они проклинали лето и жару, а Ленка наслаждался непривычной суетой, наблюдал за прибывающими поездами и глазел по сторонам, позабыв о том, что пришел сюда работать.

СТАНЦИЯ РАСПЛАТЫ

— Ленька, коза тебя задери, ты чего прохлаждаешься? — зычный голос Егора Пашкова вывел парнишку из состояния эйфории. — Сейчас с «международки» мешки привезут, а ты ворон считаешь! Шевели оглоблями!

«Международкой» почтовики называли отправления, прибывающие с Международного почтамта, расположенного около Ленинградского вокзала и запущенного в эксплуатацию в 1962 году. Первый в стране почтамт, который собирал почтовые отправления из десятков стран мира. Раз в четверть часа от почтамта отходила машина, груженная мешками, полными ценных посылок, бандеролей и писем. И раз в час сам Международный почтамт принимал точно такие же мешки, готовые к отправке за границу. Пропустить доставку с «международки» грозило выговором, а потеря хоть одной единицы почтовых отправлений — увольнением. Вот почему к встрече «международки» готовились особо тщательно. Об этом знали все, кроме новичка Леньки.

— Чего кричишь, дядя Егор? Тут я, на месте. На пассажиров малясь засмотрелся. Уж больно смешные попадаются, — Ленька миролюбиво улыбнулся, глядя на строгого начальника. — Вот хотя бы та тетка в красном сарафане. Надо же было в такую жару красное надеть! У нее кожа того же цвета, что и сарафан. Рак вареный! Умора, да и только!

— Будет тебе сейчас умора, — Егор замахнулся на Леньку, но бить не стал. — Шевелись, тебе говорят, иначе мигом на берег спишу!

— Да чего делать-то? — расстроился Ленька. — Нету же никого.

— А ты все равно будь готов. Вон, видишь, вдалеке телега едет? Это по нашу душу.

Ленька взгляделся в дальний конец платформы, там и правда двигалась железная телега на четырех колесах, которую тянули два грузчика. Телега была доверху завалена фанерными ящиками и пакетами из мешковины. Дождавшись, когда груз подвезут к вагону, Ленька начал перегружать мешки и ящики. Он носился туда-сюда со скоростью молнии. Забрасывая на свои плечи сразу по четыре мешка, он легко вспрыгивал на подножку и исчезал в вагоне, а спустя полминуты появлялся вновь, и все повторялось сначала. Благодаря силе и молодости парнишки выгрузка заняла в два раза меньше времени, и довольный ее результатом Егор потрепал Леньку по плечу:

— Вот это по-нашему, Леня. Теперь вижу, что ты не только ворон считать умеешь, — похвалил он. — Иди, полежи чуток. Скоро тронемся.

Ленька вскочил на подножку и скрылся в вагоне. Егор постоял еще немного, наблюдая за привычной суетой вокзала. Когда он собрался войти в вагон, к нему подошел парнишка в форме солдата Совет-

СТАНЦИЯ РАСПЛАТЫ

ской армии. На вид лет двадцать, фуражка на макушке, китель расстегнут, на груди значков куча. Сразу видно — дембель!

— Здорово, служивый, — поприветствовал парня Егор.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался солдатик.

— Давно дембельнулся?

— Четыре дня назад. А вы как узнали? — лицо парнишки удивленно вытянулось.

— Невелика премудрость. У кого еще пряжка на яйцах висеть будет? — осклабился Егор. — Тебе на наш рейс? Поторопился бы, отправление через пару минут.

— Да тут такое дело, — протянул солдатик и смущенно потупил взор. — Вряд ли меня в него пустят.

— Что, билет потерял? — выдвинул предположение Егор.

— От поезда отстал, — солдатик поднял глаза на Егора. — Глупо так вышло. Мы с приятелями немного отметили и не заметили, как время пролетело. А когда опомнились, наш поезд уже ушел.

— Хреново, — посочувствовал Егор. — Теперь придется за свой счет билеты брать. Ну да не беда, пожалитесь кассиру, он вам из брони билеты выдаст. Дороговато, зато ждать не придется. В летний сезон с билетами всегда туго.

— В этом еще одна проблема, — солдатик снова опустил взгляд.

— Что, деньги все прожрали? — Егор весело рассмеялся. — Ох, парень, знал бы ты, сколько таких вот дембелей я за десять лет работы повидал! Остается одно — родственникам писать и надеяться, что перевод быстро придет.

— Это уж совсем позорно, — солдатик с печальным видом вздохнул. — Хочется героем в родную деревню прийти, а не нахлебником. Да и перед родителями стыдно.

— Тут уж выбирать не приходится, — рассудительно заметил Егор. — Не здесь же тебе оставаться.

— А вы бы не могли нас к себе взять? — после минутной паузы выдал солдатик. — Мы много места не зайдем. Сядем в уголочке, вы нас и не заметите.

— Нет, солдатик, подсаживать посторонних в вагон нам строго воспрещается. Сам понимаешь, груз ценный везем, можно сказать, головой за него отвечаем. За такое не ваша армейская гауптвахта, а что похуже полагается, — Егор похлопал парнишку по плечу. — Мой тебе совет — не глупи, пиши родне, пусть деньги высылают. Уверен, мамка твоя так обрадуется, что ты домой едешь, что любую сумму вышлет.

— Не могу я, — с надрывом произнес парнишка. — У нее и так пять ртов, отец неделями дома не